

Янь Мулинь сказал:

— Вот как, твой старший брат, несмотря на свою занятость, всё же нашёл время встретиться с тобой. Это здорово.

Сюэ Байпин ответил:

— Я тоже очень занят, только что закончил съёмки эпизодов для «Сна в красном тереме». Я просто вымотался.

Янь Мулинь, который тоже только что встретился с режиссёром, пока не собирался рассказывать об этом Сюэ Байпину:

— О? А какую роль ты сыграл?

Сюэ Байпин усмехнулся:

— Эй, угадай.

Янь Мулинь посмотрел на него с выражением, которое говорило: «Говори, если хочешь, а нет — как знаешь».

Янь Мулинь вообще не собирался играть в эти игры, и Сюэ Байпину стало скучно, поэтому он сказал:

— Роль Цзя Баоюя.

Янь Мулинь моргнул, окинул его взглядом с головы до ног и, потянувшись, ущипнул его за щёку:

— О, такая нежная кожа, алые губы и белые зубы — ты идеально подходишь для роли Цзя Баоюя. Но ведь съёмочная группа «Сна в красном тереме» очень строгая, как ты смог сниматься в «Кроте»?

Сюэ Байпин ответил:

— Я договорился с режиссёром, но всё равно получил от него взбучку.

Вспомнив актёрское мастерство Сюэ Байпина, Янь Мулинь наконец понял, почему режиссёр Ма дал ему роль Цзя Баоюя. Это было действительно лестно. Он похлопал Сюэ Байпина по плечу:

— Сосредоточься на вождении. Думаю, тебя ругали не только за съёмки в «Кроте».

Сюэ Байпин, немного помедлив, сказал:

— Откуда ты знаешь? Не думаешь ли ты, что я получил роль Баоюя через связи?

Янь Мулинь ответил:

— Нет, я так не думаю. Лично я считаю, что ты хороший актёр, просто твоя дикция немного хромает.

Сюэ Байпин, словно сдувшийся шарик, опустил плечи:

— Да, я просто в отчаянии. Даже после занятий по дикции ничего не изменилось.

Взглянув на дорогу, он вдруг сказал:

— Эй, Мулинь, может, ты научишь меня, как правильно произносить текст? Я думаю, ты лучше тех преподавателей, которые меня учили.

Янь Мулинь спросил:

— Ты уверен?

Сюэ Байпин ответил:

— Я подумал об этом, когда в последний раз тебя видел, просто не было возможности найти твои контакты.

Янь Мулинь сказал:

— Хорошо, давай обсудим время, когда я вернусь в выходные.

Они приятно провели время вместе, и, когда они добрались до ресторана, в их зарезервированном зале уже кто-то ждал. Это был не кто иной, как старший брат Сюэ Байпина — красивый и харизматичный мужчина, который, судя по всему, давно погрузился в мир чиновников. Он явно не был тем «обычным мелким чиновником», как его описывал Сюэ Байпин.

Сюэ Байпин с энтузиазмом представил своего нового друга Янь Мулиня и, в свою очередь, познакомил его со своим старшим братом. Однако Янь Мулинь почувствовал, что тот, кажется, испытывает к нему лёгкую неприязнь, хотя он совершенно не понимал, откуда она взялась.

Сюэ Байпин, будучи совершенно бесчувственным, не заметил, как Янь Мулинь и его старший брат Шао Ночэн застыли в напряжённой атмосфере, пока Сюэ Байпин не рассказал Шао Ночэну, что он стал актёром в съёмочной группе «Сна в красном тереме».

Шао Ночэн спросил Сюэ Байпина:

— А какую роль ты сыграл?

Сюэ Байпин ответил тем же:

— Угадай.

Янь Мулинь понял, что Шао Ночэн — умный и способный мужчина, и подумал, что тот не станет играть в такие детские игры. Но он ошибался!

Шао Ночэн действительно стал играть в эту глупую игру...

Шао Ночэн притворился, что думает:

— Я думаю, это Цзя Лянь? Нет? Тогда Цинь Чжун? Тоже нет... Тогда скажи мне.

Янь Мулинь подумал: «...Вот это настоящая актёрская игра. Мастерство говорить глупости с серьёзным лицом доведено до совершенства».

Янь Мулинь молча потирал руки. В такую холодную погоду рассказывать такие шутки — просто замёрзнешь насмерть.

Однако имя Шао Ночэна отличалось от имени его кумира всего одной буквой. Может, они как-то связаны?

Ужин прошёл для Янь Мулиня совершенно без аппетита. Сюэ Байпин, который, сам того не замечая, выставлял напоказ свои чувства к старшему брату, уговаривал его есть больше и говорил всякие глупости вроде того, что в будущем ему понадобится его помощь. А его старший брат был невероятно ревнив.

Янь Мулинь чуть ли не мечтал сейчас же броситься на Шао Ноюя, но у него не хватало смелости.

После мучительного ужина Янь Мулинь расстался с Сюэ Байпином. В такую холодную зимнюю ночь он не хотел вызывать А Я, поэтому решил поймать такси.

Чжоу Вэньцзин, словно почувствовав момент, позвонила, чтобы проверить его. Янь Мулинь сказал ей, что уже возвращается, и только после того, как она узнала, что он не был в баре или ночном клубе, она спокойно повесила трубку.

Стоя у автобусной остановки, Янь Мулинь обнаружил, что у него сел телефон. Он махал рукой, пытаясь поймать такси, но прошло уже полчаса, а машины всё не было.

Холодный ветер, смешанный с мелким дождём, заставлял его нос краснеть от холода. Янь Мулинь с грустью осознал, что не взял с собой зонт — он вообще не привык его носить. Он остался стоять под навесом автобусной остановки, продолжая ждать, и вдруг вспомнил те трудные времена, когда он искал работу на съёмочных площадках. В одну из таких ночей, когда шёл снег, он и его друг, закутавшись в армейские шинели, ждали, чтобы стать массовкой. Не было ничего хуже, чем это.

Ребёнок без матери — как травинка...

Внезапно над его головой раскрылся зонт, защищая его от холодного ветра и мелкого дождя.

Резко повернувшись, Янь Мулинь чуть не засмеялся, но вместо этого сдавленно прошептал:

— ...Какая встреча.

Обнявшись с тёплым человеком, он чуть не расплакался, но всё же сдержал слёзы.

Тот, чей голос звучал как небесная музыка, сказал:

— Пойдём, мой дом рядом. Сначала переоденься.

Янь Мулинь кивнул:

— Хорошо.

Отказываться из-за глупой гордости — это удел героинь идиотских дорам.

Он ничего не хотел говорить.

Кажется, он простудился, голова кружилась.

Шао Ноюй был на вечеринке, окружённый светскими львицами, которые всё время пытались к нему прижаться. Это было очень неприятно, поэтому он нашёл предлог, чтобы уйти, и, остановившись на светофоре, случайно увидел того глупого ребёнка, который беспомощно ждал такси. Его выражение лица было таким, будто он вот-вот заплачет, одинокий и потерянный, словно лишённый души. Это задело его обычно спокойное сердце.

С лёгкой болью.

В машине Шао Ноюй накрыл Янь Мулиня своим пиджаком и, заметив, что у того покраснело лицо, а лоб стал горячим, сказал:

— Кажется, у тебя температура.

Янь Мулинь тоже потрогал лоб:

— Неудивительно, что у меня кружится голова.

Спецпомощник Пэй, сидя на водительском месте, спросил:

— Нужно в больницу?

Янь Мулинь ответил:

— Нет, я просто приму жаропонижающее.

Шао Ноюй нахмурился:

— Сначала поедem домой, прими лекарство, а если станет хуже, я отвезу тебя в больницу.

Янь Мулинь искренне сказал:

— Это мелочь, всё нормально, спасибо.

Шао Ноюй хотел что-то сказать, но промолчал, лишь крепче сжал руку на плече Янь Мулиня. Тот почувствовал, как его лицо стало ещё горячее.

Встретить своего кумира посреди ночи — он мог только тихо радоваться этому в душе, ха-ха-ха...

Даже если заболел, это не страшно, ха-ха-ха...

Ха-ха-ха...

— Кх-кх-кх...

Шао Ноюй спросил:

— ...Ты точно в порядке?

Янь Мулинь ответил:

— Всё нормально.

Просто он слишком взволнован.

Подождите, только что он сказал, что мы едем к нему домой... домой... домой...

Позвольте мне счастливо упасть в обморок!

Однако, прежде чем Янь Мулинь успел упасть в обморок, они добрались до дома Шао Ноюя.

Это был самый дорогой район города, с лучшим сервисом и заботой, куда не каждый мог попасть, даже имея деньги.

Янь Мулинь не был настолько слаб, чтобы его нужно было поддерживать. Он вошёл сам, успев осмотреться.

Спецпомощник Пэй пошёл купить жаропонижающее и пока не зашёл внутрь.

Войдя в дом Шао Ноюя, Янь Мулинь почувствовал уют. Тёплые тона интерьера заставляли расслабиться. Когда он сел, он всё ещё чувствовал некоторую скованность, но Шао Ноюй, сняв пиджак, повернулся, чтобы принести ему одежду.

Шао Ноюй протянул Янь Мулиню пижаму:

— Сначала прими горячий душ и переоденься. Моя одежда может быть немного великовата.

— Хорошо.

В огромной ванной комнате, переодевшись, Янь Мулинь посмотрел в зеркало. Пижамы Шао Ноюя были приятно пахнущей, с его ароматом.

Ммм, нужно вдохнуть глубже.

— Апчхи!

Немного зачесалось, почесал нос.

Лучше всё же надеть.

Когда он вышел, спецпомощник Пэй уже принёс лекарство и уехал.

Горячая вода и лекарство были готовы. Шао Ноюй сказал решительно:

— Сегодня ночью ты останешься здесь. Я отправил Сяо Пэя домой, завтра он уезжает за границу, нужно подготовиться.

Янь Мулинь кивнул:

— Хорошо.

Шао Ноюй дал Янь Мулиню лекарство, а сам пошёл принять душ.

Наблюдая, как красавец уходит, Янь Мулинь послушно принял лекарство и, уставший, прилёг на диван, чувствуя, как его клонит в сон.